

Юэжань стояла за спиной Гу Мо, не сводя глаз с Гу Фэна. На его лице, у самого уголка глаза, прилипла капля крови, что добавило его и без того прекрасному облику зловещего очарования. Когда Гу Фэн действовал быстро и жестоко, Юэжань совсем не испугалась, а лишь почувствовала, что это воля небес! А теперь, когда Гу Фэн наступал на Ци Пэйюаня, она испытывала истинное наслаждение! Есть ли на свете еще такой несравненный красавец!

Вспомнив слова матери, она почувствовала, что это милость небес. Какое же счастье!

Юэжань смотрела на него, зачарованная.

Ци Пэйюань же засмеялся с крайней наглостью:

— Младший господин Гу, вы, право же... ха-ха-ха, шутите. — В его смехе сквозил зловещий оттенок. — Если бы действительно существовало обвинение в разврате и надругательстве над женщинами, то первыми под удар попали бы младший господин Гу и супруга третьего господина Аня, а не я, Ци. — Ци Пэйюань перед приездом сюда немного волновался, так как узнал о случившемся поздно и не успел подготовиться. Тот сановник сказал ему, чтобы он просто проводил обыск, и что-то ценное обязательно найдется. Но теперь, когда уже стемнело, ничего не было обнаружено. Единственное, за что можно зацепиться — это смерть бесполезной наложницы, да еще дело с Гу Мо.

Пылая гневом, Ци Пэйюань чувствовал себя отвратительно и не знал, куда деть раздражение. Он оглядел двор, полный наложниц и побочных дочерей. Ци Пэйюань заранее навел справки. Жена Ань Шаохуа, Гу Мо, — мужчина, а остальные... хех, если бы они действительно были женщинами с твердым характером, это было бы даже лучше. Во все времена не бывало, чтобы служащие, расследующие дело, платили жизнью за "добродетельных женщин". К тому же, теперь этот двор был в руках Ци Пэйюаня, и если дать ему время, он обязательно что-нибудь разведает. Говорят, что Второй принц тоже отдыхал здесь в полдень, и если бы удалось втянуть его в это дело, это была бы настоящая удача. Но всё же нужно было действовать осторожно, шаг за шагом.

— Сановник Ци, — Ань Шаохуа уже отдал распоряжения и лично осмотрел раны каждого. — Вопрос о том, оскорблял ли Гу Мо женщин, решит суд. Но за ваши сегодняшние действия я обязательно потребую справедливости. Сановник Ци, прошу.

— Ха-ха-ха, — Ци Пэйюань словно услышал нечто невероятно смешное. — Сановник Ань! О, мой дорогой Сановник Ань! Честно говоря, я могу приходить в этот двор когда захочу, а вот заставить меня уйти вы не можете. — Сказав это, он не мог сдержать смеха, опираясь на плечо Ли Да и качаясь из стороны в сторону. Стражники снова начали поддакивать и хохотать.

— Ржешь, мать твою... — Гу Мо сделал шаг, чтобы броситься на него, но Ань Шаохуа преградил ему путь.

— Оставь это мне, — шепнул он ему на ухо.

Гу Мо был в такой ярости, что готов был растерзать кого угодно, он попытался вырваться:

— Шоусинь! Не горячись, верь мне.

Гу Мо обернулся к Ань Шаохуа и увидел, что тот, хоть и гневался, сохранял ледяное спокойствие. Гу Мо замер, понимая, что здесь замешано что-то, чему он пока не знает объяснения.

Ань Шаохуа отпустил Гу Мо и поправил на нем одежду:

— Шоусинь, не стоит тратить слова на пустые ссоры, — сказал он, сжав руку Гу Мо. Гу Мо слегка кивнул. Ань Шаохуа, поправляя собственную одежду, повернулся к Ци Пэйюаню:

— Сановник Ци, вы меня неправильно поняли. Я не прошу вас покинуть мой Двор Струящегося Света, а лишь предлагаю поторопиться с допросом моих женщин, чтобы узнать, видели или слышали ли они что-то. Ночь долгая, и всякое бывает.

Не знал то ли показалось Ци Пэйюаню, но ему показалось, что слова про "ночь долгую" он произнес с особой четкостью. Услышав это, Ци Пэйюань задумался. Действительно, они пришли с большим шумом, а теперь во дворе столько народу. Если часть людей убрать, возможно... Он посмотрел на Ли Да, и тот дал ему знак.

— Ха-ха-ха, верно. Учитывая, что мы с вами коллеги, я не хочу создавать вам трудности. Тогда, Сановник Ань, прошу вас всё устроить.

Ци Пэйюань, как человек, долго плававший в чиновничьих водах, в мгновение ока сменил гнев на милость, приняв вид добродушного старца, ожидающего, пока Ань Шаохуа всё "arrange". Второй принц холодно хмыкнул и ушел, за ним последовал Гу Фэн. Гу Мо на миг растерялся, не поспевая за их ходом мыслей.

Ань Шаохуа же был готов заранее. Он поманил рукой, и Фугуй подошел, чтобы отвести Ци Пэйюаня и людей из Управы Цзинчжао в Зал Жусун. Хуаньси привел матушку Син и матушку Янь, чтобы они отправили женщин в задний двор усадьбы маркиза. Раненых лечили, остальных поили успокоительными отварами, до завершения дела им, вероятно, придется жить в усадьбе. Матушку Янь прислали специально для Ин'эр. Гу Мо, увидев, как её уносят, хотел пойти следом, но Ань Шаохуа удержал его.

— Я хочу проведать Ин'эр.

Хотя Ань Шаохуа и восхищался поразительным искусством Гу Мо возвращать людей к жизни, он все еще сомневался. Гу Мо тогда говорил, что уверен лишь на семь из десяти. Теперь же, когда у больной появился пульс, достаточно было передать её врачам, и заслуга Гу Мо была бы несомненна. Если же он продолжит вмешиваться и вдруг что-то пойдет не так, потом не оправдаться. Тем более, что старая собака Ци Пэйюань и так нюхает вокруг, любая оплошность, и будет нечисто, даже если чисто. Но с другой стороны, Ин'эр была его сестрой, и при малейшей надежде он хотел, чтобы она выжила.

— Шоусинь, ты знаешь медицину?

— Выписывать лекарства я не умею, я просто хочу помочь.

— Не ходи, там одни женщины, неудобно.

После слов Ань Шаохуа Гу Мо вдруг понял, что дело, возможно, сложнее, чем он представлял.

Когда все прибыли в Зал Жусун, Шэнь Лин и Линь Чжюань уже сидели за столом с Вторым принцем, ожидая их. Гу Фэн играл с тремя детьми во дворе, а матушка Фэн и несколько слуг из резиденции Второго принца прислуживали рядом.

Ань Шаохуа приказал Фугую поставить в зале ширму, чтобы удобнее было допрашивать женщин. Ци Пэйюань снова отпустил пару язвительных замечаний, но на него не обратили

внимания. Ци Пэйюань прошелся по залу, но Второй принц сидел неподвижно, словно скала. Ци Пэйюань не посмел сесть и начал допрос, стоя.

Показания всех совпадали: во время приема гостей у ворот Обители «Верните мне мои книги» сновало много людей, никто не помнил ничего необычного. В комнатах, где жили дети, никого не было. Второй принц и Гу Фэн отдыхали здесь в полдень. Почему? Разве Второму принцу нужно объяснять, где он отдыхает?

Ци Пэйюань, однако, нашел для Второго принца объяснение. Проходя мимо, он заглянул в Обитель «Верните мне мои книги» — там было очень просто, лишь комната, где жили дети, выглядела обитаемой. Выходит, слухи о том, что младший господин Гу и Ань Шаохуа не выносят друг друга, могут быть правдой. В таком случае, для дневного сна подойдет любое место, лишь бы было удобнее, так что покойнее флигель и лучше.

Что касается времени убийства, то так как врач, осматривавший труп, еще не установил точное время смерти, невозможно было сказать, случилось ли это во время пира или после, а значит, и проверить алиби было невозможно. Для надежности Ци Пэйюань попросил каждого рассказать, где он был, а Ли Да записывал всё подряд.

Этот допрос растянулся на всю ночь. В то время в Дворе Струящегося Света, помимо семерых гостей на банкете, были их слуги, а Второй принц привел с собой семь-восемь охранников. Кроме того, там были наложницы, дочери наложниц и прислуга, обслуживающая их, а также слуги из усадьбы маркиза, пришедшие помогать. Всего набралось более ста человек. Стало светать, а Ци Пэйюань зевал во весь рот. Ли Да к полуночи уже не мог держать перо, и его сменил другой писарь из Управы Цзинчжао.

Второй принц и Гу Фэн, закончив, оставили сообщение: «Если что понадобится, пошлите человека известить» — и забрали троих детей в резиденцию Второго принца. Ци Пэйюань мог только смотреть вслед, не смея их остановить.

Инь Юнь прислал человека сказать, что завтра утром обязательно придет лично.

Шэнь Лин и Линь Чжюань, закончив, хотели уйти, но Ци Пэйюань их задержал; они не стали настаивать и сели в сторону, слушая.

В час Чэнь Ци Пэйюань, допросив лекаря, лечившего Ин'эр, решил отправиться в усадьбу маркиза, чтобы допросить её.

Эта глава была отредактирована в спешке, так что не успела пройти тщательную вычитку. Буду благодарен за найденные ошибки.

Когда группа подошла к усадьбе маркиза, матушка Янь уже ждала у вторых ворот.

Хотя слуга и сообщал, что Ин'эр совсем поправилась, Ань Шаохуа все еще беспокоился. Как раз матушка Янь была тем человеком, которого мать прислала ухаживать за Ин'эр, so Ань Шаохуа не мог не расспросить её подробнее.